

О МНОГОАСПЕКТНОМ ПОДХОДЕ К ПРАВУ В ТРУДАХ Л.С. ЯВИЧА

© 2011 Г.Р. Воронов

Самарский государственный экономический университет

E-mail: georg-voronov@yandex.ru

Статья посвящена проблеме определения концепции права в теории права. Автор рассматривает различные варианты этой проблемы, а также описывает концептуально сформированные тенденции в области толкования закона. Рассматривается суть многоаспектного подхода к закону. Основная идея концепции Л.С. Явича разрабатывается в статье.

Ключевые слова: право, правовая система, юриспруденция, суть закона, многоплановый подход к праву.

Вопрос о том, что есть право, является основным вопросом юридической науки. Известно высказывание И. Канта по этому поводу: «Юристы еще ищут определения для своего понятия права»¹, - получившее широкое распространение в литературе по теории права².

Если математические дефиниции создают само понятие, то философские - только объясняют его. «В философии, - писал И. Кант, - дефиниция со всей ее определенностью и ясностью должна скорее завершать труд, чем начинать его»³. Иллюстрацией данной мысли и является трудность поиска определения понятия права. Методология этого поиска обстоятельно изложена И. Кантом в его книге «Метафизика нравов». Вот подлинные его рассуждения о правоведах, знающих законодательство с его внешней стороны, с точки зрения применения к конкретным жизненным ситуациям. Вопрос «Что такое право?», рассуждал И. Кант, может также смутить правоведа, если только он не хочет впасть в тавтологию или вместо общего решения сослаться на то, что утверждали когда-либо законы какой-нибудь страны, как пресловутый вопрос «Что есть истина?», обращенный к учителям логики. «Что считается правом (*quod sit juris*), т.е. что говорят или говорили законы в том или ином месте в то или другое время, он еще может указать; но является ли то, чего они требуют, правом и каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правовое и неправовое (*justum et injustum*), - это остается для него тайной, если он хоть на время не отвлечется от эмпирических принципов и не поищет ответов на эти вопросы в одном лишь разуме (хотя бы упомянутые законы и служили ему для этого хорошим руководством), чтобы установить основу для возможно-

го положительного законодательства. Чисто эмпирическое учение о праве, - включает И. Кант, - это голова (подобно деревянной голове в басне «Федра»), которая может быть красива, но, увы, не имеет мозга»⁴.

В советской юридической науке, одним из виднейших представителей которой является Л.С. Явич, вопрос об определении понятия права в разные годы решался по-разному. Так, в середине 1920-х гг. XX в. в советском правоведении формируется нормативный («узконормативный», как называли его критики) подход к правопониманию, суть которого нашла свое отражение, прежде всего, в известном определении понятия права Н.В. Крыленко: право - это выражение в законах и юридических обычаях общественных отношений, имеющее своим содержанием и охраняемое государством регулирование этих отношений в интересах господствующего класса⁵. Однако если для первой половины 1920-х гг. характерен плюрализм мнений в юридической науке, существование наряду с нормативным также и иных подходов к пониманию права⁶, то к концу 1930-х гг. картина заметно меняется: в качестве единственно верного признается толкование права как системы действующих в государстве юридических норм, которое приобретает доминирующий, хрестоматийный характер⁷. Из данной трактовки права исходило большинство советских правоведов, в частности, М.М. Агарков, Н.Г. Александров, М.А. Аржанов, С.Н. Братусь, С.А. Голунский, П.Е. Недбайло, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, А.Ф. Шебанов, Б.В. Шейндлин и др.⁸

Л.С. Явич оценивал нормативистскую трактовку права как «этатистски-аппаратную» и замечал, что она сказала, в частности, и на юри-

дическом образовании: по настоянию А.Я. Вышинского курс общей теории права был заменен курсом теории государства и права. В 1940 г. вышел учебник по теории государства и права, написанный С.А. Голунским и А.С. Строговичем, в котором проблемы права были отеснены на второй план, а учение о государстве, особенно социалистическом, излагалось в духе сталинского понимания, суммированного в “Вопросах ленинизма” и в “Кратком курсе истории ВКП(б)”. Что касается вопросов права, то они целиком основывались на взглядах А.Я. Вышинского, которые позже были отражены в его книге “Вопросы теории государства и права” (М., 1949)⁹.

В советской юридической науке сложилось столь же твердое, сколь и неверное представление о том, что может существовать лишь одно единственно верное определение понятия права, поэтому предлагавшиеся существенно иные его дефиниции (например, право как единство норм и правоотношений у А.К. Стальгевича, А.А. Пионтковского и С.Ф. Кечекьяна) противопоставлялись ставшему традиционным нормативному определению и воспринимались сторонниками привычных дефиниций как нечто, отрицающее их позиции полностью и категорично. Л.С. Явич вообще обращает внимание на такую закономерность: новые результаты познания права нередко воспринимаются как отрицающие установившиеся взгляды, что не только неправильно по существу, но и не способствует утверждению нового, его диалектической увязке с прежней трактовкой вопроса¹⁰.

Однако, несмотря на это обстоятельство, с конца 1950-х гг. дискуссия по проблеме определения понятия “право” и, соответственно, критика нормативистского подхода из-за его “узости” и односторонности обостряется. Установка на развернутое - “широкое” - правопонимание, представленная в работах А.А. Пионтковского, С.Ф. Кечекьяна, С.И. Аскназия, Д.А. Керимова, В.П. Казимирчука, В.А. Туманова, Э.Л. Розина, В.С. Нерсесянца и др., оказала влияние и на тех теоретиков, которые продолжали в принципе придерживаться прежнего определения права как системы общих правил поведения. Л.С. Явич имел в виду, прежде всего, С.С. Алексеева, склонного идти навстречу менее догматичному и более гибкому правопониманию. Интересные, по мнению Л.С. Явича, суждения относительно углубленного понимания содержания норм права

и правоотношений (а именно о включении в содержание права его регулятивной функции) содержались также в трудах С.Н. Братуся, который никогда не был склонен к абсолютизации какой-либо одной стороны права, хотя считал, что было бы ошибкой пренебрегать специфически юридическими свойствами права и растворять его в иных компонентах правовой надстройки. Заслуживают внимания, как полагал Л.С. Явич, и мысли Е.А. Лукашевой по поводу более содержательного восприятия сущности права¹¹. И ее постановка вопроса по поводу многоаспектного подхода к праву, изложенная наиболее полно применительно к науке первого десятилетия Советской власти, оказалась, по оценке Л.С. Явича, весьма удачной, более того, активно содействующей упрочению позиций тех ученых, которые, признавая ограниченность нормативных определений права, вовсе не считали нужным их просто отбросить как якобы совершенно ошибочные¹².

С середины 1970-х гг. стали выходить самостоятельные курсы по общей теории права, в которых право уже не сводилось к закону, и вместе с тем наряду с разработкой проблем правоотношений и правосознания, прав человека и гражданина раскрывалось значение законодательства, взаимосвязь законности и демократии, обращалось внимание на недопустимость волюнтаризма в правотворчестве государства, на особую роль судебной практики, на независимость правосудия, безусловное соблюдение его демократических принципов; признавалось разделение властей, выдвигалась и обосновывалась идея приоритета права перед государством, ограничения власти неотчуждаемыми правами человека, конституционного закрепления правового государства и правления правового закона. Одновременно разрабатывались тонкие и специфические вопросы юридической догмы (в ее позитивном понимании)¹³.

В ходе дискуссии большинство ученых отказалось от подхода к научному понятию права как стабильному и не развивающемуся и признало одновременно целесообразность разработки нескольких определений права, что нашло свое отражение в принятии отечественной наукой категории “правовая система”¹⁴, усилилось внимание к исследованию обозначаемого ею явления, что так или иначе явилось следствием более широкого подхода к праву и его действию. Понятие правовой системы, как считал Л.С. Явич, более

содержательно и диалектично, чем традиционно существующее представление о системе права, относящееся только к нормам права¹⁵. Симптоматично, что обращение к понятию правовых систем государств прошло безболезненно в том смысле, что не потребовало ломки установившихся ранее положений о системе объективного права и системе законодательства. Разумеется, понятие правовой системы не может подменить собой понятия собственно права, поскольку в реальной жизни право (объективное и субъективное) включено в более обширные целостные образования - правовые системы. Тем не менее, отмечал Л.С. Явич, оперирование указанной категорией, само по себе перспективное в научно-исследовательском плане, является важным шагом к синтезу различных подходов к толкованию права¹⁶.

Именно синтез разных позиций, отстаиваемых в дискуссии, Л.С. Явич считал наиболее перспективным направлением исследования права, отвечающим самой сути его как многогранного, динамичного явления¹⁷. Анализируя сложившиеся в советской юридической науке подходы к правопониманию, он обращал внимание на то, что на самом деле никто не отрицает нормативность права. С другой стороны, нет и оппонентов, отвергающих регулятивный характер правоотношений и правосознания (да и всей правовой системы). Вместе с тем нет видимой причины для отождествления юридического (признанного государством) и неюридического права. Отсюда вытекает логичный вывод о том, что речь идет вовсе не о непримиримых трактовках права, перед нами вырисовываются только внешне противоречащие друг другу восприятия этого явления, оттеняющие те или иные его формы, свойства и связи, но в конечном счете образующие его единое понимание¹⁸.

Концепция Л.С. Явича базируется на том, что право, будучи сложным, многогранным и многоуровневым явлением, "схватывается", описывается только развивающимся понятием. Эта многогранность права проявляется, в частности, в том, что в соотношении с экономикой оно выступает как правоотношения, в соотношении с политикой - как закон (иные нормативно-правовые акты государства, судебная практика, официально признанные обычаи), в соотношении с нравственными воззрениями, идеологией и иными духовными категориями - как правосознание. При

этом правоотношения представляют собой конкретную, а нормы права и правосознание - абстрактные формы права. Сочетание этих трех форм права в концепции Л.С. Явича образует некие хотя и разноразличные, но единые образования, представляющие собой правовые системы¹⁹.

К числу научно приемлемых определений права Л.С. Явич относил следующие:

1. Право - юридическое выражение производственных отношений в господствующих отношениях собственности.

2. Право - специфическая форма экономических отношений, образующая юридическую надстройку над базисом классового общества.

3. Право - средство упорядочения общественных отношений, способ эмансипации производства от случая и произвола.

4. Право - масштаб социальной свободы, который официально признан и определяется в конечном счете уровнем развития производительных сил общества.

5. Право - равная и относительно справедливая мера поведения людей, соответствующая интересам господствующих классов.

6. Право - это абстрактные правовые отношения, вне зависимости от того, как они поддерживаются организованной силой принуждения (государством).

7. Право - нормативно-классовый регулятор поведения людей, выражающий возведенную в закон волю господствующих классов, охраняемый государством.

8. Право - материально детерминированная и возведенная в закон общеклассовая воля, непосредственно проявленная в своем субъектно-конкретном и объективированно-абстрактном бытии.

Каждое из приведенных определений, как утверждал ученый, отражает одну или несколько сторон права и лишь частично охватывает его научное понятие. Более того, каждое требует относительно самостоятельного анализа и более частных определений, которые должны быть связаны и переходят друг в друга. Например, "юридическое выражение производственных отношений" подлежит дополнительной научной интерпретации, которая не может быть оторвана от понятия правоотношения первичного характера и общего взаимодействия между базисом и юридической надстройкой как его специфической формой. Определения, которыми тут придется

оперировать, окажутся связанными, противоречивыми и подчас тождественными в своей противоположности. Подлежит всестороннему раскрытию “возведенная в закон воля господствующих классов, общеклассовая воля”, что невозможно сделать в отрыве от анализа непосредственного содержания правовой формы общественных отношений и понятия применения равной меры к различным людям, определений масштаба социальной свободы и справедливости как юридической категории. И тут определения будут противоположны и тождественны, относительны, важны будут их переходы (правовой формы в содержание права, содержания во внешние формы права; воли, как формального момента по отношению к материальным отношениям, в господствующую волю, оказывающуюся содержанием юридических норм, и т.д.). Подлежат относительно самостоятельному определению объективное (абстрактное) и субъективное (конкретное) право, важно раскрытие диалектической связи (единства противоположностей) этих сторон собственно права, что нельзя сделать без исследования форм правообразования и правореализации.

Сами приведенные определения понятия права, по мысли Л.С. Явича, между собой также связаны, эта связь противоречива, грани между определениями относительны и подвижны. Более того, каждое из означенных определений права не может быть оторвано от определений иных компонентов юридической реальности - от конкретных правовых общественных отношений, правопорядка, правосознания и т.п. Понятия последних выводятся из общего понятия права, но и, в свою очередь, существенно влияют на правопонимание (пример тому - правовая идеология).

Наконец, любое из определений права так или иначе связано со значительным набором неправовых категорий: с понятием и определениями производственных отношений, нравственности и справедливости, политической системы и государства, социальной свободы и необходимости, равенства и неравенства, социального регулирования и социальных норм, власти и воли, поведения и деятельности, социального контроля, убеждения и принуждения, воспитания, культуры, психологии, традиций и т.п. Конечно, тут юриспруденция пользуется, главным образом, теми понятиями, определениями и терминами, которые выработаны за рамками правоведения другими науками. Однако это, во-первых, пред-

полагает наличие серьезного соответствия в категориальном оснащении этих наук, общих мировоззренческих установок и единой методологической концепции. И, во-вторых, это совершенно не исключает относительно самостоятельных разработок некоторых общесоциальных феноменов, наиболее тесно связанных с правом (имущественные отношения, власть, воля, интерес, деятельность, политика, государство и т.п.).

Утверждения о том, что в отдельных общественных науках закономерно существуют совершенно разные понятия одного и того же явления или что одно научное понятие в состоянии отразить какие-либо не связанные между собой социальные феномены, необоснованны²⁰.

Вообще, затрагивая проблему взаимодействия юридической науки с другими общественными науками, Л.С. Явич замечал, что их понятийные аппараты органически взаимосвязаны, и указывал на неосновательность резкого разграничения исследований одного и того же объекта различными областями знания, не одобрял попытку некоторых ученых воздвигнуть непроходимую стену между правопониманием в юридической науке и в ряде иных областей обществоведения²¹. С его точки зрения, мировоззренческий, философский подход к пониманию права во всех общественных науках может быть только единым²².

Таким образом, в концепции Л.С. Явича определения понятия права оказываются связанными со многими иными определениями, описывающими менее общие и более общие понятия, отражающими как юридические, так и неюридические феномены общественной жизни. Каждое из определений права требует усвоения ряда, комплекса иных его определений и определений иных явлений, процессов, состояний и, что особенно важно, дальнейшей разработки многих из этих определений и понятий. Раскрытие наукой правопонимания включает постижение уже достигнутых результатов познания и одновременно развитие и углубление понятия права. Определение права - некоторый итог его изучения и отправной момент дальнейших исследований. Понятие права представляет собой развивающееся духовно-научное освоение его сущности, закономерностей, внутренних и внешних связей, свойств, структуры, функций. Определения этого понятия - краткие дефиниции, фиксирующие степени, фрагменты, аспекты этого развивающегося освоения действительности.

Ограниченность (недостаточность) любых определений общеизвестна и чаще всего связывается с краткостью дефиниций. Это так, но главное в другом, ибо подобная недостаточность могла бы, казалось, легко восполняться путем включения в то или иное определение большого круга признаков права, отражающих все или почти все его свойства. Так, между прочим, подчас и поступают, формулируя громоздкие определения. Однако излишняя объемность определения лишает его достоинства краткой дефиниции, не превращая ее при этом в научное понятие права. Суть в том, что определение нельзя рассматривать как некую сумму признаков данного объекта изучения. Это должны быть признаки, отражающие свойства объекта, взятого в соответствующем аспекте, высвечивающие определенную его сторону связи с иными явлениями - в этом состоит теоретическая и практическая значимость отдельного определения. Определение понятия права - это краткая фиксация его сущности, проявляющейся в строго определенных аспектах познания. И это позволяет каждому из обоснованных определений права быть отправной точкой для соответствующего направления его дальнейшего исследования. Когда это обстоятельство не учитывают, то создают компилятивные формулы, ничего не дающие науке и практике, слабо констатирующие итог познания и совсем не способные быть отправным моментом дальнейшего познания права. Краткость дефиниции куда меньший недочет, чем ее перегрузка простым набором признаков. И эта краткость обусловлена самой природой определений, предназначенных фиксировать фрагмент понятия, сторону явления.

Учитывая природу дефиниций, надо в зависимости от характера исследования (или практической деятельности) выбирать одно из возможных определений права. Избрав его, отправляясь от него, необходимо учитывать его ограниченность и связь с другими определениями, высвечивающими иные стороны (связи, уровни, качества) права. Что касается действительного недостатка дефиниций, то он состоит в их статичности и формализованности, в то время как понятие права всегда находится в динамике, в становлении и развитии.

Излишнее увлечение дефинициями и особенно абсолютизация одной из них чревата догматизмом и односторонностью, которые способны дезориентировать теорию и практику. Абсолюти-

зация одного определения приводит, помимо прочего, к ложному представлению о застывшем и неизменном понятии права, задерживает развитие науки. В то же время ошибочно полагать, что общее понятие права представляет синтез его определений. Синтез отражения, познания всех форм бытия приводит, конечно, к формированию понятия о данном явлении. Синтез определений как дефиниций не создает понятия. Напротив, понятие предмета детерминирует его определения. Строго говоря, речь идет о дефинициях понятия права, а не об определениях самого права. Нельзя сформулировать ни одной дефиниции понятия, если нет еще такого понятия в науке²³. Одним словом, делал вывод Л.С. Явич, жизнь, практика требуют постоянного углубления наших знаний о праве, его самых разноплановых исследований, результаты которых фиксируются общей теорией в разных по уровню, степени охвата, полноте определениях, а в конечном счете и в практической деятельности по совершенствованию правового регулирования общественных отношений. Важно лишь то, что любое из новых определений должно так или иначе охватывать органическое единство специфически юридического и социального в праве²⁴.

Л.С. Явич подчеркивал, что "само по себе утверждение многогранности, разноуровневости, сложности права имеет принципиально методологическое значение. Оно дает возможность исследовать право в разных направлениях и на этой основе глубже осмыслить его сущность, свойственные ему закономерности социального бытия, достовернее выявить его общественную значимость и ценность, правильнее определить его потенциальные возможности и точнее найти его реальное место в жизни людей.

Принципиально-методологическое значение признания права сложным социально-юридическим феноменом заключается и в том, что оно обеспечивает творческий характер его исследования, освобождает дальнейшее познание права от элементов догматизма и начетничества, узкопрагматического толкования задач юридической науки, конъюнктурщины и схоластики, нацеливает на фундаментальное изучение правовой действительности в ее органической связи с экономическими и политическими отношениями, с государством и моралью, с идеологией, с практической деятельностью людей в самых различных областях общественной жизни"²⁵.

Интересно, что, обосновывая необходимость применения к праву многопланового подхода, Л.С. Явич опирался в том числе на труды классиков марксизма. Так, он писал: “Маркс мог подходить к праву как к особой сфере общественно-го сознания (идеального бытия) в качестве правосознания, как к особым волевым отношениям - правоотношениям, обволакивающим экономические отношения (материальное бытие), наконец, как к области политических отношений в виде закона, акцентируя связь права с государством, подчас признавая, что объективная необходимость в праве детерминирует сохранение государства. Многоплановый подход к такому сложному феномену социума, как *право*, был обоснован.

Другой вопрос - в трудах Маркса отсутствовало единое определение права, в котором были бы интегрированы все его стороны”²⁶.

Идея применения многопланового подхода к познанию права была неоднозначно встречена в юридической литературе. Например, А.М. Васильев, не отрицая важности и необходимости выявления различных сторон такого сложного социального феномена, каким является право, указывал на необходимость подчеркнуть определяющую роль понимания права как возведенной в закон воли господствующего класса²⁷. А С.С. Алексеев полагал, что высказанные Л.С. Явичем идеи могут сыграть своего рода объединительную роль - способствовать нахождению точек соприкосновения, а возможно, и единства во взглядах разных авторов по проблемам, где продолжение дискуссии грозит обернуться не столько победами и поражениями тех или иных подходов, сколько консервацией и поляризацией во взглядах, научным тупиком²⁸. Судя по тому, как активно ведутся в последние годы исследования в направлении интеграции имеющихся подходов к правопониманию²⁹, многоплановый подход к познанию права имеет научные перспективы.

¹ Цит. по: *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908. С. 11.

² См., например: *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права. СПб., 1998. С. 139; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: учеб. пособие (по изд. 1910-1912 гг.). Т. 1. М., 1995. С. 280; *Пашуканис Е.Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 48; *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. М., 1995. С. 100.

³ *Кант И.* Критика чистого разума. М., 1994. С. 432.

⁴ Цит. по: *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 4.

⁵ *Крыленко Н.В.* Беседы о праве и государстве. М., 1924.

⁶ См., например: *Стучка П.* 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931; *Пашуканис Е.Б.* Общая теория права и марксизм. М., 1934; *Рейснер М.* Право, наше право, чужое право, общее право. М., 1925.

⁷ См., например: *Основы теории государства и права / под ред. Н.Г. Александрова.* М., 1963; *Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова.* М., 1980.

⁸ См.: *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* М., 2003. С. 136.

⁹ См.: *Явич Л.С.* О преподавании общетеоретической юридической дисциплины и введении курса политологии // *Правоведение.* 1989. № 5. С. 11. См. также выступление Л.С. Явича на учебно-методической конференции, проходившей 1 марта 1990 г. в Ленинградском университете: *Вергасова Р.И.* Учебно-методическая конференция в Ленинградском университете // *Правоведение.* 1990. № 3. С. 113.

¹⁰ *Явич Л.С.* Характер философских проблем правовой науки // *Советское государство и право.* 1984. № 7. С. 15.

¹¹ См. об этом: *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия.* М., 1970. Гл. 9; *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право.* М., 1973. Гл. 1.

¹² *Явич Л.С.* Сущность права (Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). Л., 1985. С. 107-108.

¹³ *Явич Л.С.* К 180-летию Карла Маркса: О творческом наследии // *Правоведение.* 1998. № 4. С. 101-102.

¹⁴ См., например: 70 лет Советского государства и права / под ред. А.И. Королева, Ю.К. Толстого, Л.С. Явича. Л., 1987. С. 84-120. Написанная Л.С. Явичем гл. 4, называется “Советская правовая система”.

¹⁵ См.: *Явич Л.С.* Система советского права и систематизация законодательства: (тез. сообщения) // Научная сессия, посвященная теоретическим вопросам систематизации советского законодательства: тез. докл. и сообщений. М., 1961. С. 26-29; *Общая теория государства и права.* В 2 т. Т. 2. Общая теория права / отв. ред. В.С. Петров, Л.С. Явич. С. 277-302.

¹⁶ *Теория государства и права / отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич.* С. 313-314.

¹⁷ *Явич Л.С.* Право в структуре социалистической юридической надстройки // *Советское государство и право.* 1976. № 7. С. 20.

¹⁸ См.: *Явич Л.С.* Многогранность социалистического права: аспекты его содержания и формы // Со-

ветское государство и право. 1979. № 10. С. 54; *Его же*. К разработке концепции права развитого социализма // Правоведение. 1981. № 6. С. 21; *Общая теория государства и права*. В 2 т. Т. 2. Общая теория права / отв. ред. В.С. Петров, Л.С. Явич. Л., 1974. С. 28-29; *Теория государства и права* / отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. Л., 1987. С. 312-313.

¹⁹ См.: *Явич Л.С.* Сущность права (Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). С. 40, 108.

²⁰ Там же. С. 108-110.

²¹ См., например: *Рабинович П.М.* Проблемы теории законности развитого социализма. Львов, 1979. С. 16-21.

²² *Явич Л.С.* Характер философских проблем правовой науки. С. 16.

²³ *Явич Л.С.* Сущность права (Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). С. 110-112.

²⁴ *Явич Л.С.* Право и общественные отношения (Методологический аспект проблемы) // Проблемы теории социалистического государства и права. М., 1977. С. 114.

²⁵ *Явич Л.С.* Сущность права (Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). С. 13-14.

²⁶ *Явич Л.С.* К 180-летию Карла Маркса: О творческом наследии. С. 100-101.

²⁷ *Комаров С.А., Рогачев А.А.* Обсуждение монографии: *Явич Л.С.* Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М.: Юрид. лит., 1978 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1979. №4. С. 93.

²⁸ *Алексеев С.С.* Рец. на кн.: *Явич Л.С.* Сущность права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 205 с. // Советское государство и право. 1986. № 5. С. 144-145.

²⁹ См., например: *Честнов И.Л.* Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002; *Евдеева Н.В.* Интегративные теории правопонимания в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2005; *Юркина М.И.* Понимание права: интеграция подходов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Поляков А.В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004; *Поляков А.В., Тимошина Е.В.* Общая теория права: учебник. СПб., 2005.

Поступила в редакцию 04.03.2011 г.